

*спешите
делать добро*

П Р О З А

КЭТРИН
РАЙАН
Х А Й Д

*Вэнс посвящается*¹

---

¹ Речь идет о Вэнс Хайд (1922–2012) – матери Кэтрин Райан Хайд. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Предисловие к пятнадцатому,
юбилейному, изданию

• • • • •

Шел 1978 год. Поздно вечером я вела машину, стареющий, неухоженный «Датсун» (перевозу для тех, кто помоложе: «Ниссан») по мерзкой окрестности Лос-Анджелеса. Одна.

Неразумно, понимаю. Но я жила в неблагополучном районе, так что выбор у меня был невелик. Всем нам приходится добираться домой.

Пришлось остановиться на светофоре у съезда с шоссе к озеру парка «Эхо». Я нажала педаль тормоза, и двигатель заглох. Вам это может показаться несурзным, зато меня такое ничуть не удивило. Двигатель всегда глох, стоило мне снять ногу с газа.

Видите ли, в 1978-м я была молода. И когда я была молода, имелась у меня определенная теория. Я считала, что обойдется дешевле, если просто пользоваться машиной и никогда не возить ее к механику. Знакомые неизменно смеялись, когда я утверждала так, зато для меня это было преисполнено смысла. Техосмотры стоят денег. Стало быть, «не возить» равнозначно «беречь деньги». Верно? Такая обычная для юных лет теория, которая и впрямь здорово действует до того самого дня, когда перестает работать дальше.

Таким и был тот день.

Я взялась за ключ зажигания, чтобы завестись снова. И тут вдруг... все погасло. Электрика в машине отрубилась. Фары. Подфарники. Раз — и нету.

Потом я заметила струйку дыма.

Мне почти незачем распространяться дальше, чтобы вы поняли: это плохая весть в моей истории. Дым никогда не сулит ничего хорошего в рассказах о вождении машин. А этот конкретный дым пробивался из-под панели управления со стороны водителя. Не нужно иметь среднее образование (или быть дорогостоящим механиком), чтобы сообразить, что проникает он через противопожарный экран из-под капота и скоро заполнит салон, где сидела я.

Уверена, вы понимаете (испытали вы такое на себе или нет — не важно): когда едешь по мерзкой окрестности поздно вечером, одна, то испытываешь сильное побуждение не покидать машину. Заперев все двери. Если только эта самая машина не заполняется дымом. Это уже иллюстрация для учебника о нахождении между молотом и наковальней.

Я выскочила вон.

Подняв голову, увидела двух мужчин, абсолютных незнакомцев, бегущих в мою сторону. Очень быстро. Один из них держал в руках одеяло.

В голове заплясало множество мыслей. По-моему, первой была: «Завещание я так и не написала». Потом поняла, что это не имеет значения, поскольку нет у меня ничего, да и оставлять некому. Кроме машины. Которая горела.

Наверное, и другие мысли кружились в танце, но смею вас уверить, одна наверняка стояла от танц-лек в сторонке: помощь. Безумного представления,

Заплати другу

что эти мужики, возможно, бегут мне на выручку, к сожалению, не было и в помине.

Один из них, оттолкнув меня, рванул рычаг капота изнутри салона. Другой, мужчина с одеялом, открыл капот, залез едва ли не всем торсом в пылающий двигательный отсек и потушил огонь, используя лишь голые руки да одеяло.

Тут я возьму коротенькую паузу, чтобы подчеркнуть. *Своими* голыми руками. *Мой* пылающий двигатель. Ну, не захватывает ли дух от такого сочетания? Вот и я про то же.

Как раз примерно к тому времени, как мужчины погасили огонь, появились пожарные. Понятия не имею, кто их вызвал.

Происходило это задолго до эпохи сотовых телефонов. Было это еще тогда, когда у нас на дороге стояли колонки экстренного вызова. (Полагаю, они и сейчас есть, только мы на них и внимания не обращаем, поскольку у всех мобильники.) Очевидно, кто-то из ехавших по шоссе за нами увидел, что я попала в беду, остановился и вызвал пожарных. И... должна сказать... кто бы не сделал этого? Большинство из нас уж это-то сделали бы для любого, оказавшегося рядом, верно? Я уж точно вызвала бы пожарных для незнакомца. Только вот залезла бы я всем своим торсом в чужой пылающий автомобиль и загасила ли бы огонь голыми руками?

Вот в чем, конечно же, вопрос вопросов.

Ко времени, когда прибыли пожарные, работы им осталось немного. Они просто помогли мне откатить машину на обочину. И показали, из-за чего огонь занялся, что мне было ничуть не интересно. Потом разъяснили, что произошло бы, если бы

пламя не загасили. Ничего хорошего. Но вот это было интересно.

Понимаете, хоть нам и не нравится забивать себе голову подобными мыслями, когда мы за рулем (я нисколько не намекаю, что вы это делаете), но автомобиль в собранном виде очень походит на «молотовский коктейль». Это большая емкость огнеопасной жидкости с уходящим в нее фитилем (топливопроводом). Запалите фитиль — и неприятность вам обеспечена. Единственное различие в том, что машину не надо брать в руки и швырять куда-то. Ах да, и еще: стоять рядом с автомобилем, когда фитиль подожжен, тоже затея не из лучших.

Тогда-то я и поняла, что те двое мужчин, которые, как я думала, стоят у меня за спиной, видимо, спасли гораздо большее, чем просто машину. Видимо, они спасли мне жизнь или, во всяком случае, уберегли от тяжких увечий. И, поступая так, они подвергали риску собственные жизни.

Я обернулась, чтобы поблагодарить их, и обнаружила, что мужиков уже и след простыл. Пока я беседовала с пожарными, они уехали. А я об этом не знала. Даже спасибо им не сказала. Большого одолжения я в жизни не получала, да еще и от полных незнакомцев. Я знала, что никогда больше их не встречу, потому как Л-А¹ — город не такой маленький.

Так что прикажете делать с таким огромным одолжением, если нет возможности заплатить за него?

Многие, услышав от меня эту историю, спрашивают: «Значит, вы хотите сказать, что, если бы те двое не остановились в тот вечер, вся эта затея «Запла-

---

¹ Лос-Анджелес.

Заплати другому

ти другому» никогда не случилась бы?» А я отвечаю: «Я еще на шаг дальше пойду. Если бы они не уехали, не попрощавшись, не было бы никакого романа «Заплати другому».

А если бы не было никакого романа «Заплати другому», не было бы ни фильма «Заплати другому», ни фонда, ни движения. Если бы те два незнакомца остались и приняли мою признательность, возможно, я просто записала бы их имена и каждый год слала бы им поздравления с праздниками до конца наших с ними естественных жизней. И считалось бы, что этого вполне достаточно.

Однако они уехали, не простившись.

Поразительно, но мне удалось починить машину. (Да, я нарушила свое правило и отвезла ее в сервис.) А потом вновь стала раскатывать на ней по всяким шоссе целыми днями. Только что-то изменилось.

Я.

Неожиданно я стала одним глазком поглядывать на обочину дороги, высматривая, не слетел ли кто с нее или не попал в какую иную беду. Я знала: увижу такое и остановлюсь. И, конечно же, так и делала.

Хотя прежде — никогда.

То самое проявление доброты переменяло меня.

Добрые поступки меняют людей. Маленькие меняют людей на малый лад. Достаточно большие способны целиком изменить ход человеческой жизни. Только, будь они большими или маленькими, я не знаю случая, чтобы это не дало результата.

Годы спустя я всерьез решила стать писателем, а еще через год-другой «Заплати другому» всерьез решило стать рукописью. Роман стал фильмом в тот же год, когда вышла книга. Не прошло еще и года, как

образовался фонд «Заплати другому». И почти сразу же появилось движение под тем же названием. Поначалу небольшое движение. На самом деле, оно так и не сделалось огромным. Зато и не пропадало никогда тоже.

Меня часто спрашивают, руководила ли мною мысль, что люди действительно станут готовы «заплатить другому». Честный ответ: нет. В то время я была новичком, еще не публиковавшимся автором. Большой мечтой для меня было нечто вроде: «Пожалуйста, позвольте мне увидеть это в книжном магазине». Была у меня одна дикая фантазия, та, поделиться которой я постыдилась бы с кем угодно: может быть, люди поиграют с этой идеей месяц или два, прежде чем вновь вернуться к своим жизням. То было прекраснодушное мечтанье. Я никак не ожидала, что оно осуществится.

Если бы меня попросили назвать самое удивительное, что я нашла во всем феномене «Заплати другому», так это факт, что в течение пятнадцати лет он не рассыпался сам собой. Он не спустил пары. По сути, он окреп. Поначалу я думала, что этому способствовала реклама книги и фильма, напоминавшая людям: заплати другому. Однако каждый год приносил мне все больше историй из реальной жизни о доброте, которой «заплатили другому».

Если честно, я вижу тому единственное объяснение: доброта способна пускать свои собственные корни.

Другими словами, доброта деятельна.

Многие говорят, что идея «Заплати другому» стара, как сама история. Соглашусь и одновременно не соглашусь с этим. Да, идея изменить мир посред-

Заплати другому

ством того, что отдаешь, древняя. Конечно же, я и не пытаюсь вменить себе в заслугу изобретение доброты. Моя задумка состояла в том, чтобы придать ей новый поворот, способ побуждать доброту «ловить на самое себя», насколько мне известно, еще никогда не предлагался. Если спросить кого угодно: «Что такое «заплати другому»? — то обычно в ответ услышишь что-то вроде: «Ты делаешь что-нибудь хорошее кому-то, а они потом делают что-то хорошее кому-то еще». Однако когда вы будете читать эту книгу, вы увидите, что существует и еще один план. Выстраивается геометрическая прогрессия. Действительно так: вы делаете что-нибудь хорошее трем людям, а потом они делают что-нибудь хорошее еще трем людям. Каждый.

У меня была мысль взять «схему пирамиды» или «схему Понци»¹ и поставить ее с ног на голову. В обычной пирамиде все большие массы людей втягиваются в слои ее основания, с тем чтобы содержать того, кто на вершине. В нашем же случае положивший начало цепочке «заплати другому» ничего не просит взамен. В выигрыше оказывается все разрастающееся в геометрической прогрессии основание пирамиды. И оно просто продолжает расти.

Я по-прежнему убеждена, что это может получиться по той же причине, по какой «схема Понци» обречена на провал: население планеты не настолько велико, чтобы предоставить досточное количество

---

¹ Чарлз Понци (1882–1949) — итальянский «пирамидостроитель», основатель «схемы Понци». В юности эмигрировал в США, создав одну из самых хитроумных и оригинальных финансовых пирамид, которая потом была названа в его честь.

людей, готовых слать деньги тому, кто на вершине пирамиды. Зато геометрически прогрессирующая доброта может разрастаться бесконечно, поскольку никто не станет отказываться от получения множественных проявлений доброты. Ей достаточно просто не иссякать.

Значит... возможно ли, что эта идея повернет ключ и выведет изменение мира на более высокий уровень? Как сказать... в нашем мире, где может произойти всякое, оно обычно не происходит. Однако, что бы ни стало с идеей «заплати другому» (куда бы ни двинулась она дальше после пятнадцати добрых лет), ее проявления могут быть направлены только к одному — к лучшему. Доброта никогда не сделает мир ни на чуточку хуже, чем он есть.

Думаю, говоря об изменении мира, важно не ставить невыполнимых целей. У нас порой возникает такое чувство, что, если нам не под силу полностью переменить мир, то и незачем вообще хлопотать о том, чтобы что-то менять. Нет-нет, я не прошу вас поверить, что «Заплати другому» изменит мир полностью. Не хочу сказать, что все до единого ринутся примкнуть и неохваченными не останутся ни один мужчина, ни одна женщина, ни один ребенок. Но что плохого в малых изменениях мира, если альтернатива им — никаких перемен вообще? Или — кто знает? Может, они будут среднего размера. Я не считаю чем-то важным заранее знать, насколько велики будут добрые дела. Мы понимаем: от них станет лучше, а не хуже, — так чего ж еще нам надо, чтобы начать?

Как говорит в конце пролога персонаж моего романа Крис Чандлер: «Не так много нужно, чтобы из-

Заплати другому

менить весь мир к лучшему. Можно начать с самого обыкновенного. Можно начать с того мира, в каком живешь».

Прошло пятнадцать лет после выхода книги в свет, больше тридцати пяти лет после того случая, а меня все спрашивают, неужели те двое, кто спас меня, так никогда и не явились откуда ни возьмись, чтобы принять мою признательность?

Ответ: нет. Так и не явились. Возможно, они и не слышали об этой истории. Может быть, тот случай больше значил для меня, чем для них, и они забыли. Только у меня все еще нет возможности отблагодарить их, и я все еще настроена «заплатить другому».

Потом меня часто спрашивают, что бы я сказала, если бы они объявились?

Ответ на этот вопрос прост. Сказала бы я немного. Больше показала бы, чем сказала. Показала бы им самую первую книгу, а также издание в серии «Для юных читателей» и это новое издание. Фильм, фонд, движение по всему миру. Показала бы им сотни, если не тысячи историй из реальной жизни, о которых сообщалось в новостях.

Потом сказала бы просто: «Посмотрите, чему вы положили начало».